

Екатерина Каблукова

ЛЮБИТЬ ДРАКОНА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
К12

Каблукова, Е.

К12 Любить дракона / Е. Каблукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 246 с. — (Мир Драконов).

ISBN 978-5-521-91027-4

Что делать юной бесприданнице, которую родители вознамерились выдать замуж против ее воли?

Разумеется, бежать из дому и устроится на работу. Да только не просто на работу, а в замок к самому дракону. Ну и пусть незадачливый жених теперь околачивается вокруг замка — его стены крепкие, а хозяина лучше не злить, иначе дракон все-таки спустится на землю защитить то, что принадлежит ему...

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91027-4

© Екатерина Каблукова, текст, 2021
© Ольга Кандела, обложка, 2021
© RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

судасмь 1

Глава 1

Тиль медленно брела по улице, кутаясь в старый шерстяной плащ. Ветер уже неделю дул с северных гор, отчего в воздухе пахло холодом и снегом. Камни мостовой с утра подернулись белым инеем, напоминавшим плесень на сыре, который продавался лишь в лавке на ратушной площади. Сыр был очень дорогим, и девушке приходилось экономить по полгода, чтобы побаловать себя, купив маленький кусочек ко Дню Обновления. Мимо неё по мостовой пронёсся фазтон, тотчас забрызгав случайных прохожих грязной водой из лужи, к которой примешивались и осколки еще тонкого льда. С тротуара послышалась ругань, один из прохожих, которому досталось больше всех, даже сделал несколько шагов в сторону экипажа, потрясая кулаком: грязь расползлась по его плащу некрасивыми бурыми кляксами.

Сама Тиль машинально вжалась в стену, избежав холодного душа, при этом она больно ударила локоть, и на глаза сразу навернулись слезы. Вернее, они уже давно копились, и боль в руке была именно той последней каплей, после которой хлынули рекой. Тиль судорожно зашмыгала, пытаясь их остановить, но бесполезно. Нос сразу заложило, и дышать пришлось ртом. Девушка прекрасно понимала, что это прямой путь к болезни, а болеть ей сейчас нельзя, но ничего с собой поделатъ не могла. Сегодня ей опять отказали. Это было последнее приличное предложение за неделю. Она так надеялась, что ее

возьмут гувернанткой к «очаровательному трехлетнему малышу», как гласило объявление. На самом деле очаровательный малыш оказался банально толстым ужасно капризным ребенком, постоянно вытиравшим сопливый нос рукавом рубашки. Тиль, за последний месяц поднаторевшая в подобных разговорах, отнюдь не питала радужных надежд.

Ей просто была необходима эта работа. Правильнее было бы сказать, что Тиль нужны деньги, и ради честного заработка она готова была смириться и с капризами ребенка, и с чванливым высокомерием его матери, смотревшей на девушку с изрядным презрением. Собеседование было почти пройдено, когда вдруг дверь кабинета хозяйки распахнулась, и в комнату вошел молодой человек.

Вернее, судя по прыщам, обильно украшавшим ярко пламеневшие щеки, юнец, только что выпорхнувший из классной комнаты во взрослую жизнь. При виде Тиль он, представленный как старший сын нанимательницы, красноречиво замер на пороге, позволяя полюбоваться его прыщами, а затем начал бросать на девушку весьма недвусмысленные взгляды.

Заметив это, его мать резко прервала разговор, заявив, что кандидатка слишком молода и некомпетентна. Тиль ничего не оставалось, как покинуть негостеприимный дом и отправиться восвояси.

Потом она долго бродила по улицам города, пытаясь справиться с отчаянием, охватившим её. Тиль так нужна была работа. Вот уже две недели она каждый день ходила на собеседования по всей округе, и если вначале робела и стеснялась, то теперь спокойно отвечала на каверзные вопросы.

Одетая в самое скромное платье, с гладко зачесанными и скрученными на затылке в тугий узел волосами, Тиль надеялась, что несмотря на юный возраст, являет собой образец благопристойности.

Но все равно ей отказывали под различными предлогами. Тиль прекрасно понимала, что все отказы строятся лишь на том, что она — молодая симпатичная девушка, не имеющая никаких рекомендаций, кроме отзыва директора пансиона, в котором училась.

Настоящее имя девушки было Матильда. Претенциозное и тяжеловесное. Она ненавидела его, как, впрочем, и всю свою жизнь, не отличающуюся особым разнообразием. Единственная дочь обедневших дворян, безмерно гордившихся своим происхождением, она очень рано была отослана в пансион, щедро оплачиваемый крестной, где и провела более десяти лет, пока мать с отцом проматывали остатки состояния.

Будучи весьма посредственной в рисовании и музыке, она старалась как можно больше времени уделять таким предметам, как домашнее хозяйство и ведение учетных книг, здраво рассудив, что это ей пригодится в жизни куда больше.

Смерть крестной и необходимость предстать перед судом за долги заставили барона и баронессу фон Дерек вспомнить о дочери. Возвращаясь в обветшалый дом, приютившийся на краю города, Тиль не питала радужных надежд, для этого она была слишком практична. Холодно поприветствовав родителей, она прошла к себе в комнату, одновременно оглядываясь по сторонам и намечая фронт работ, которым не суждено было осуществиться.

Ровно через день после приезда барон с женой торжественно объявили дочери, что у нее есть жених. Им оказался сын соседей, разбогатевших торговцев, которым барон фон Дерек задолжали достаточно большую сумму денег.

Ганс был невысоким полноватым юношей, от сального взгляда которого девушку передергивало. Одна мысль о том, что она на всю жизнь будет отдана ему, и он сможет касаться ее потными пухлыми пальцами, приводила в ужас. Попытки поговорить с родителями не увенчались успехом: они давно были чужими друг другу людьми.

Объяснение закончилось громкой ссорой, сопровождавшейся хлопаньем разошедшихся дверей и битьем давно потрепавшейся посуды, которую потом Тиль пришлось долго склеивать. Формально до совершеннолетия девушки оставался еще год, и барон с баронессой имели полное право распорядиться дочерью так, как сочтут нужным. Единственный выход Матильда видела в том, чтобы найти работу и выплатить весь долг или же просто исчезнуть.

С трудом выпросив для себя отсрочку, она упорно ходила по собеседованиям, не гнушаясь никакой приличной работой. Но для горничной она была слишком образована, для гувернантки — слишком молода, для продавщицы — слишком благородна. Тиль подозревала, что помимо всего остального за частью отказов стояло желание угодить семье Ганса — очень зажиточным горожанам, мечтавшим попасть в высшее общество.

Девушка решительно смахнула слезы и одернула плащ. Помимо безразличия, вызванной последним собеседованием, в душе царил отчаяние. Дата свадьбы приближалась, а денег, чтобы заплатить долг не было.

Выход оставался один: бежать из города. Будучи особой, абсолютно лишенной романтических переживаний, Тиль прекрасно понимала абсурдность такого плана: у неё не было ни друзей, которые бы могли помочь, ни денег, крайне необходимых для такой авантюры, к тому же её объявят в розыск, будто преступницу. Можно было, конечно, подобно разбойникам, попытаться спрятаться в лесу, но дело близилось к зиме, и девушка сомневалась, что ей понравится мерзнуть под елками и спать на снегу.

Тяжело вздохнув, она побрела дальше, стараясь не замечать ни холодного ветра, пробирающего до костей, ни свинцово-серых снежных туч, которые уже полдня висели над высокими хребтами гор. Ноги сами привели ее на ратушную площадь, где по выходным проходила ярмарка. По будням здесь наказывали преступников или зачитывали указы. Сегодня был будний день.

Пара воров-карманников стояли на помосте, привязанные к столбу. Над каждым из них была табличка с надписью о совершенном преступлении и вынесенном приговоре. Рядом городской стражник лениво опирался на алебарду, снисходительно глядя на слоняющихся по площади нескольких зевак. Судя по его покрасневшему носу, для согрева он частенько прикладывался к фляге, висевшей на поясе. Стайка оборванных мальчишек пронеслась мимо, кто-то запустил в одного из воров огрызком, но слегка промахнулся: огрызок попал

в столб, рассыпавшись на кусочки. Один из них угодил в задремавшего вояку, он вздрогнул, выпрямился и сделал угрожающее движение в сторону сорванцов. С радостными криками мальчишки поспешили удрать. Стражник не стал гоняться за ними, понимая, что выйдет себе дороже: догнать не догонит, а вот нагоняй за то, что оставил пост, получить может.

Тиль улыбнулась, впрочем, улыбка не затронула ее глаз, еще раз шмыгнула носом и прошла к стене ратуши, где на деревянном щите развешивали объявления, в надежде найти что-то новое для себя. Она с удивлением отметила, что вокруг собралась толпа. Кто-то ахал, кто-то тыкал пальцами в большой лист плотной дорогой бумаги.

Судя по белизне, объявление было повешено несколько минут назад. Протиснувшись сквозь толпу, девушка подошла поближе и нахмурилась, вчитываясь в строки, написанные на гербовой бумаге каллиграфическим почерком:

«В замок князя фон Эйсена срочно требуется экономка. Женщина приятной наружности и воспитания. Достойное образование и благородное происхождение желательны».

Тиль вдумчиво несколько раз перечитала объявление. К её изумлению, строки не исчезали, бумага не рассыпалась пеплом. Собравшиеся вокруг высказывали самые невероятные предположения, зачем дракону понадобилась экономка.

Клан фон Эйсенов испокон веков владел землями в округе. Никто не помнил, как вообще драконы появились в королевстве и почему именно совет пяти драконьих кланов управляет страной.

Легенды гласили, что когда-то огромный монстр выкрал принцессу и унес её в пещеру. Король очень горевал и обещал хорошую награду тому, кто спасет его дочь. Нашлось несколько смельчаков, но то ли они плохо сражались, то ли принцесса не пожелала покидать дракона, храбрецы вернулись ни с чем...

Принцесса не собиралась покидать жилище похитителя, и королю, дабы избежать позора дочери, пришлось даровать новоиспеченному зятю земли и замок.

Дракон покинул мрачную горную пещеру, переселился в замок и женился на принцессе, после чего жил долго и счаст-

ливо, несмотря на то что у его жены был скверный характер. В браке родилось пять сыновей, каждый из которых мог обращаться в дракона. Все они присягнули на верность новому королю, и каждый из них получил земли, которые поклялся оберегать и защищать ценой своей жизни. Так появились пять кланов.

Налоги драконы брали деньгами, девственниц не трогали, овец не драли. В жизнь людей они вмешивались редко, предпочитая общаться с вассалами через наместников или управляющих. У каждого из них был свой родовой замок, стоящий высоко в горах.

Насколько Тиль знала, в их краях дракона почти никто не встречал. После громкого скандала с женой князь фон Эйсен избегал появляться в замке, предпочитая жить в столице.

Никто уже не помнил, что именно произошло, но княгиня пропала. Особо ретивые сплетники предполагали, что бедная женщина в брачную ночь была разорвана огромным монстром, в которого обратился князь. Им возражали, что у фон Эйсена был сын, следовательно, если монстр и сожрал свою жену, то не сразу.

Многие матери ставили этот случай в пример дочерям, указывая, что княгиня была сварлива и не умела готовить. В любом случае, много лет замок стоял полностью заброшенный, пока князь не прислал управляющего. Красивый молодой мужчина моментально стал предметом воздыханий женской половины города. Правда, из замка он выезжал крайне редко, что явилось разочарованием для поклонниц.

И вот объявление! Тиль еще раз перечитала его и глубоко задумалась. Обычные требования, и не будь там слов о драконе, никто бы так не шумел. Но одно то, что экономка должна была жить под одной крышей с красавцем-управляющим, будоражило сплетников больше, чем пожар в доме терпимости, случившийся неделю назад.

— Вот срамota-то! — стоявший рядом старик сплюнул на камни мостовой. — Это ж надо, девицу ему теперь подавай! Да еще из благородных!